

алып, Қазанға жеткізді. Кейіннен Петербург университетінің кітапханасына түскен «Тарихи гузида», «Хабиб ас-сийар» жалпы тарихтар, Жәлел-Алдин қос шумақтары шығыстанушылар зердесін кеңейтер мұралар қатарына қосылды. Бұл құнды жәдігерлер қазақ тарихын жасауға себепкер көмекші деректерге айналған еді.

Осы оқиғадан бір жарым ғасыр өткенде, 1995 жылы ұлы Абайдың 150 жылдығына арналған ЮНЕСКО салтанаты үстінде Татарстан Президенті Мыңтемір Шаймиев Қазақстанның Елбасына қазан архивінен табылған Жәңгірге берілген дипломның көшірмесін дүйім жұрт алдында қайта тапсырды. 19-ғасырдағы татар оқымыстыларының қазақ ханына көрсеткен сый-құрметі елінің тәуелсіздігіне тәбәрік боп жетіп, Президенттер қол алысатындай ағайындық кәдеге қайта жарады. Сөйтіп, Жәңгір рухының бір шапағаты кейінгі жұртына да тиіп жатты[1, 141].

Елі үшін жасаған еңбегін бір көтеріліс Нарын құмына сіңген судай жоғалтуы тарих үшін әдлетсіздік. Осыншама мол еңбек Жәңгір ханның аздаған ғана еңбегі болып тұр. Әлі оның «шығарған жарғыларының, шет елдермен қарым-қатынасын талдай алмадым. Оның салған астанасын таныстыра алмадық. Олар туралы мәліметтер өте – көп және Жәңгірдің оқытқан балаларының жетістіктері айтылмады».

Қорытындыда Жәңгір хан тарихына зер сала отырып, мынаны аңғаруға болады: «Жәңгір еуропаша жоғары деңгейде білімі бар жан болды да, дала қазағының пікірімен көп жерде, пікір бөлектігі көзге ұрғандай сезілетін. Жәңгірдің еңбегінің өз заманында, халқынан өз бағасын толық дәрежеде ала алмауы, уақыт қазіргі таңда оның қызметіне, ел үшін жасаған іс-әрекетіне жаңаша көзқараспен қарауды талап етеді. көрініс тауып отыр. Ендігі жерде қалған жұмыс Жәңгірдің тарихи санадағы орынның реттеу. Осы тұрғыда жастар арасында Жәңгір ханның жаңа болмысын қалыптастыру, сыңаржақтылыққа бойұрмау деп білеміз».

Әдебиеттер тізімі

- 1.Тілекқабыл Боранғалиұлы «Жәңгір хан» Абзалай баспасы 2014 ж.
- 2.Хамит Маданов Айгүл Мұсабаева «Мұхамбетсалық Бабажанов» (Өмірі мен шығармашылығы туралы) Алматы, «Санат», 1995ж.
- 3.Аяған Б .Ғ, Әбжанов Х .М « Қазақ хандығы тарихы құрылуы, өрлеуі, құлдырауы» Алматы 2011ж.

ФОРМУЛЯРНЫЕ СПИСКИ СУЛТАНОВ-ПРАВИТЕЛЕЙ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КАЗАХСКОГО ЧИНОВНИЧЕСТВА

Ерменбаева Гульжан Какимбековна

кандидат исторических наук, доцент

Костанайский государственный университет имени А.Байтурсынова

г.Костанай, Республика Казахстан

В первой половине XIX века царизм берет курс на применение всех методов активной колониальной экспансии. Одним из испытанных методов колониального проникновения явилось привлечение различными путями верхушки местной знати на свою сторону. Колониальная политика не могла осуществляться без союза правительства с аристократической верхушкой казахского общества. Одаривая незначительными чинами, давая небольшие награды, царские администраторы привлекали на свою сторону многих представителей казахского общества. Этому способствовали различные обстоятельства – некоторые стремились обеспечить себе хоть какую-то свободу действий, другие пытались подняться по служебной лестнице на высшие должности, третьи

стремились сохранить себя и своё потомство, у четвертых проявлялся инстинкт жестокости по отношению к удачливому сопернику, у пятых конформизм основывался на голых прагматических соображениях.

В восстановлении жизни и деятельности казахских служащих большую помощь оказывают документы, фиксировавшие служебные отношения - формулярные или послужные списки. Они позволяют определить не только биографические данные, пути формирования казахского чиновничества, но и проследить степень участия их во всех событиях, происходивших в казахской степи, степень преданности их русскому правительству.

Формулярные списки и родственные им документы, являясь неотъемлемой частью историко-культурного наследия нашей страны, имеют большое научное значение. Это важнейшая компонента архивного фонда как страны в целом, так и отдельно взятого региона в частности. В контексте заявленной темы центральное место занимают формулярные списки, которые по своей сути аналогичны современным документам, содержащим сведения личного характера. Они представляют собой огромный массив данных, содержащих весьма ёмкую информацию. Её можно подразделить на непосредственно зафиксированную в источнике и скрытую. Фамилия, имя, отчество, возраст, происхождение, вероисповедание, хронология служебной деятельности, образование, награды, командировки, штрафы, нахождение под судом и следствием, семейное положение - это и есть информация, непосредственно зафиксированная в источнике. Скрытыми же можно назвать те данные, которые, будучи собранными воедино и корректно систематизированными, позволяют судить о различных социальных и исторических явлениях.

Во всех официальных материалах отмечается беспомощность казахских султанов и ненависть народа к ним. «Султаны-правители, заменившие ханов, - читаем мы в докладной записке, - сохранили большую часть недостатков ханской власти. Разница только в том, что прежде был один хан, а теперь, можно сказать, почти бесконтрольно степью управляют три лица. Султаны-правители не пользовались расположением народа; наглядным доказательством могло служить то обстоятельство, что для охранения их во время летнего передвижения по степи, находили необходимым иметь при них конвой, а иногда целые казачьи отряды» [1].

Султаны-правители Мухаметкалий Тяукин, Баймухамед Айшуаков, Арыстан Жанторин и Ахмет Жанторин во многом содействовали введению новой системы управления казахами. Все эти султаны для своего времени были людьми выдающимися по своему развитию, пониманию службы, долга и чести. Ахмет Жанторин, как передают современники, обладал редким умом, самостоятельно выучил русскую грамоту, довольно свободно владел русской и татарской грамотой, сам составлял важные документы и исправлял бумаги, составленные письмоводителем.

Так из формулярного списка султана-правителя Восточной части Ахмета Жанторина известно, что он 1811 года рождения, сын султана Жанторе Жигангерова, был женат, имел 3 детей. На должность султана-правителя вступил 29 мая 1841 года. В 1830 году оказал усердие в поимке и представлении на линию беглого башкирского урядника Дандыбая Куватова с семейством, за что получил от Оренбургского военного губернатора графа Сухтелена похвальный лист. В том же году оказал усердие во время нахождения его в отряде, бывшем в казахской степи под начальством войскового старшины Лебедева при захвате и преследовании мятежных аулов Сибирского ведомства, за что был награжден серебряной медалью на Аннинской ленте. Штрафов по суду не имел, выговоров и замечаний не получал. Отчеты по поручаемым ему делам представлял в срок. Слабым в отправлении обязанностей службы замечен не был, беспорядков и неисправностей между подчиненными не допускал [2].

В официальных отчетах Ахмета Жанторина выделяют среди других султанов-правителей: «По гибкости ума, сметливости, понятиям о вещах и предметах, очищенного от грубого невежества и закоснелого азиатского фанатизма, султан этот стоит далеко выше всех в обеих ордах (Средней и Малой) соплеменных ему султанов и почетных ордынцев. Владея свободно русским языком, как разговорным, так и письменным, он с большею легкостью понимает и использует распоряжения Комиссии по управлению вверенной ему части. 1842 г. султан Ахмед оказал отличное усердие к службе, деятельность и ловкость, окончив на съезде через посредство биев взаимные на значительную сумму (1267471 руб. ассигнациями) претензии, с давних лет возникшие, сибирских и оренбургскими киргизами к обоюдному их удовольствию. Неоднократно участвовал в течение последних трех лет в экспедициях против мятежных скопищ, с возможным по обстоятельствам успехам, чем возбудил против себя ненависть Кенесары, выраженную в одном из его писем к председателю, полученных в начале июня прошлого 1845 года, и притом оказал похвальную деятельность в сборе с киргизов вверенной ему части денег за кочевание» [3].

Включение Казахстана в орбиту общероссийской экономики способствовало разрушению натуральных форм хозяйства, созданию основ для экономического развития, значительному расширению русско-казахской торговли. Торговля российских купцов с казахской степью носила по преимуществу меновой характер, которая в середине XIX века переросла в товарно-денежное обращение.

С развитием меновой торговли в Казахстане широкое распространение получили ростовщические операции.

В ростовщические отношения постепенно втягивались и казахи. Так, султан-правитель Восточной части Ахмет Жанторин состоял «пайщиком значительной торговой компании, составленной из киргизов, имел у себя до 25 приказчиков» [1, 44]. Председатель Оренбургской Пограничной комиссии М.В. Ладыженский, составляя характеристику султану Ахмету Жанторину, в связи с представлением последнего к награде, писал: «По его примеру, в восточной части Орды нет ни одного почти киргиза, который не был бы купцом, или извозчиком или солевозцем. Ахмет, сам занимаясь торговлей, с готовностью предлагает свои деньги, конечно, не без значительных для себя выгод, каждому киргизу, желающему заняться каким-нибудь из вышеприведенных промыслов» [1, 44].

20-40-е годы XIX века – начало массовых антиправительственных выступлений в Младшем жузе. Большинство султанов и влиятельных биев не поддержали Кенесары Касымова. Яростную борьбу против восставших вели султаны-правители Младшего жуза Ахмет и Мухаммед Жанторины, султаны Айшуаковы. В своих рапортах Оренбургской Пограничной комиссии султан-правитель Восточной части Ахмет Жанторин докладывал о взаимоотношениях повстанцев с Хивинским, Бухарским ханствами, об отношении Кенесары Касымова с жаппасцами, аргынами, шектинцами, о сборе зякета сторонниками Кенесары Касымова. Все эти сведения он собирал через своих лазутчиков.

В формулярном списке в графе о службе в полках и батальонах записано: «По предложению оренбургского военного губернатора с 25 августа по 14 октября 1843 года находился с военным отрядом в глубине степи для прекращения мятежных действий султана Кенесары Касымова. По распоряжению начальства командирован был с состоящим при нем двухсотенным отрядом в глубину степи для содействия военному отряду, действовавшему против мятежных скопищ султана Кенесары Касымова и находился с августа по ноябрь месяц 1844 года» [2].

В ночь с 20 на 21 июля 1844 года на реке Улкояк в верховьях Тобола Кенесары Касымов сокрушил отряд Ахмета Жанторина и полностью разгромил его. В бою было убито 44 видных султанов. Имея хорошие отношения с губернаторами и многими

чиновниками Оренбурга, АхметЖанторин постоянно стремился заручиться их поддержкой, пристраивался к военным отрядам, которые должны были оказать сопротивление Кенесары Касымову[4, 201].

Во многих родах питали исключительную ненависть к некоторым султанам-правителям. На имя Председателя Пограничной комиссии казахами рода Аргын и Кыпшак было подано прошение о злоупотреблениях и взяточничестве султана-правителя Восточной части А. Жанторина. Однако, комиссия, расследовавшая преступления А. Жанторина признала его невиновным, а прошение 315 казахов оставила без удовлетворения. Недовольные результатом расследования дела мятежники убили Ахмета Жанторина[5].

Заслуги султана-правителя, оцененные правительством при жизни в виде наград чинами и другими знаками отличия, не остались позабытыми и после смерти - его семья получала пенсионное содержание в размере 1200 руб. сер.в год.

Баймухамед Айшуаков вошел в историю как энергичный, чрезвычайно активный султан-правитель, государственный деятель крупного масштаба. Его лояльность к России, его ориентация на губернатора П.К.Эссена не дает повода причислять его к ярким сторонникам колониальных действий России; он находился во власти скрытых вождений, полагая, что пособничеством, угождением более сильной стороне, можно сохранить от разрушения традиционную структуру управления и устой аульной общины.

В формулярном списке БаймухамедаАйшуакова содержатся следующие сведения - 1797 года рождения, был сыном хана АйшуакаАбулхайрова, имел 3 жены, 7 сыновей и 7 дочерей. На службу вступил в 1815 году, управлял родом Жетыру, владеет татарской грамотой, умеет читать по-русски. В 1830 году 25 ноября назначен на должность правителя Западной частью Оренбургских казахов. 1831 году 1 сентября утвержден на этой должности, получил саблю, украшенную золотом, а 5 ноября за усердную и ревностную службу получил от Оренбургского военного губернатора в подарок золотой перстень с эмалью [6, 2-10]. В отличие от других султанов, БаймухамедАйшуаков за усердие и готовность к исполнению возложенных на него поручений Пограничной комиссии с разрешения Оренбургского военного губернатора получал по 50 копеек в день кормовых денег во время приездов в Оренбург по делам службы [6, 2-10].

Историк Ж. Касымбаев, изучив мотивацию всех наград БаймухамедаАйшуакова, обратил внимание на тот факт, что в казахской степи и в среднеазиатских владениях томилась в плену немало русских подданных, освобождение которых требовало невероятных усилий и огромных средств. Поэтому царизм поощрял тех, кто содействовал освобождению пленных [7, 21]. БаймухамедАйшуаков способствовал возвращению захваченного имущества и угнанного скота казахами во время нападений на линейных жителей, участвовал с казаками в наказании мятежных казахов Табынского и Таминского родов. За приверженность России султан-правитель выдержал нападение со стороны подконтрольных ему казахов. Был ранен, находился даже 9 дней в плену, но был отпущен за большой выкуп. Содействовал поимке бежавших с линии уголовных преступников, выручал из Хивинского плена Оренбургских казаков [6, 2-10].

За все время своего правления отличился хорошей службой, за что в 1832 году имел от Оренбургского военного генерал-губернатора в подарок золотой перстень с эмалью, в том же году «за усердную и ревностную службу» был награжден золотой медалью на Александровской ленте с надписью «За усердие». В 1836 году за отличную службу был произведен в Войскового старшину, в 1837 году за успешный сбор денег с казахов за кочевание при линии «Всемиловстейше» пожалован кавалером ордена Св. Станислава 3-й степени. Венцом служебной карьеры султана-правителя явилось присвоение ему как представителю азиатской окраины довольно высокого военного чина генерал-майора [6, 2-10].

Занимая высшую должность в новой административной структуре в Младшем жузе, Баймухамед Айшуаков несколько иначе понимая свою роль в сложных событиях первой половины XIX века, внес весомую лепту в создании спокойной обстановки в Младшем жузе. Его служебная карьера, во многом зависящая и от позиции Оренбургского начальства, и от чингизидской среды, в целом поражала современников.

В 1847 году султан-правитель Западной части Баймухамед Айшуаков утонул вразлившемся Илеке. Большая часть казахов сохранила о нем не очень хорошую память, хотя и боялась его как сильного человека и притворно уважала его [8, 69].

История необратима, она состоялась вне зависимости от наших мироощущений и желаний. Задачей историков, высказывающих свою точку зрения относительно событий минувших веков, является беспристрастно осмыслить и показать такие сложные вопросы, какими представляются истоки, основные вехи национальной государственности, нуждающихся в более глубоком профессиональном проникновении в сущность исторических явлений.

Список литературы

1. Бекмаханов Е.Б. Присоединение Казахстана к России. – М., 1957. – 342 с.
2. ЦГА РК, ф.4. Оп.1. Д.2319.Л.1-4.
3. ЦГА РК, ф.4. Оп.1. Д.2303.Л. 65-74.
4. Валиханов Э.Ж. Кенесары. – М.: Молодая гвардия, 2004. – 232 с.
5. ЦГА РК, ф.4. Оп.1.Д.2939.Л.5.
6. ЦГА РК, ф. 4, д. 1616, лл. 2-10.
7. Касымбаев Ж.К. Генерал, султан-правитель Баймухамед Айшуаков. – Алматы, 2000. – 188 с.
8. Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. – СПб., 1865. – 288 с. – С.42-43.

ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДЫҒЫ ДӘСТҮРЛІ ӘЛЕУМЕТТІК ҚҰРЫЛЫМЫ МӘСЕЛЕЛЕРІНІҢ ТАРИХЫ

Өтеген Ихсанұлы Исенов

тарих ғылымдарының кандидаты

Қостанай мемлекеттік педагогикалық институты

Қостанай қ., Қазақстан Республикасы

Қазақ тарихының негізгі проблемаларының бірі – қазақ халқының дәстүрлі әлеуметтік құрылымының проблемасының тарихы, оның тарихының алғашқы кезеңдерінің зерттелуі, орта ғасырлық қазақ хандығы тұсындағы және жаңа заман кезеңіндегі дәстүрлі хандық билік институты жойылғаннан кейінгі қазақ қоғамының оның ішінде этностық, саяси, әлеуметтік-экономикалық тарихы мен қазақ халқының әлеуметтік рухани мұрасының зерттелу проблемасы болып табылады.

Қазақ халқының мемлекеттігі болған деп жазған тарихшылар: Т.Сұлтанов, К.Нұрпейісов, Ж.Қасымбаев, М.Қозыбаев, М.Қойгелдиев,

К.Есмағамбетов, Х.Әбжанов, Б.Кәрібаев, Т.Омарбеков М.Әбусейтова, Н.Бекмаханова И.Ерофеева, З.Қинаятұлы, Х.Табылдиев, А.Күзембайұлы, Ж.Артықбаев, Ә.Мұқтар, т.б. Аталған ғалымдардың бәрі қазақ халқының саяси-әлеуметтік құрылысын мемлекет деп таниды және Қазақ хандығының көшпелілер мемлекеті болғандығына, оның бір құрылымдық элементі отырықшылық екеніне күмән келтірмейді. Мәселен, академик М.Қозыбаев мемлекет ұғымына былай деп анықтама жасаған: «Мемлекет дегеніміз – ел мен жердің құрыштай мызғымас бірлігін бейнелейтін әлеуметтік құбылыс.